

П. Д. Джамshedов

Кафедра английского языка НАН РТ
Душанбе, Таджикистан

НАВРУЗ: МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация: В статье говорится о происхождении праздника Нового года – Навруза, его символах и особенностях проведения этого весеннего праздника, связанного с возрождением природы и земледелием, в Горно-Бадахшанской автономной области в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: иранские языки, памирские языки, шугнанский язык, Навруз, Горно-Бадахшанская автономная область, Таджикистан, Шогун

P. D. Jamshedov

NOWRUZ: PLACE AND ROLE IN THE SYSTEM OF TRADITIONAL CULTURE OF TAJIKISTAN

Abstract: The article discusses the roots of the origin of the New Year holiday – Nowruz, its symbols and particular features of this spring holiday that are associated with the revival of nature and agriculture, in the Mountainous Badakhshan Autonomous Region in Tajikistan.

Key words: Iranian languages, Pamir languages, Shughnani language, Nowruz, Mountainous Badakhshan Autonomous Region, Tajikistan, Shogun

Одним из самых почитаемых праздников жителей многих стран Востока является Навруз. Слово Навруз означает «новый день». По словам Фирдоуси: «Назвали тот радостный день Новым днем», т.е. Наврузом.

До сих пор неизвестно, почему этот день был назван Наврузом. Существуют различные версии возникновения этого названия. По одной из них Навруз – новый день – связан с наступлением весны и активизацией солнца. Слово Навруз отсутствует в древнеиранских языках. Однако каждая из его частей отдельно представлена в этих языках. Так, в словаре, составленном по тексту Авесты Е. Бахрами [1369], представлена первая часть слова Нав-руз – *nava* ‘новый, свежий’. Подробнее об этом термине, а также о второй части слова см. [Эдельман 2015, 507–514; 2020, 413–424].

Известно, что Навруз – это древний индоевропейский праздник весны, смены сезона, наступления Нового года, который широко праздновался многими

народами. Первоначально начало года – праздник (*ṣāšn*), названный впоследствии Наврузом, праздновали летом, затем осенью. Позднее Навруз был связан с равноденствием, момент которого может быть вычислен астрономически точно.

Подробности празднования и легенды, связанные с зарождением традиции Навруза приводятся в разных средневековых источниках. Так, Абу Райхан Бируни в «Памятниках минувших поколений» связывает начало традиции празднования Навруза со временем правления Джамшида, увязывая его с природными катаклизмами, дождями, а затем засухой и голодом, что стало следствием перемещений многих иранских народов в поисках лучшей жизни: «...Иблис, проклятый, уничтожил благодатные свойства [пищи и питья] и люди стали непрерывно есть и пить, [но не могли насытиться], и воспрепятствовал ветру дуть, так что деревья высохли и мир едва не перестал существовать. Тогда Джам, по повелению и указанию бога, пошел в сторону юга и направился к обиталищу дьявола и его приспешников. Он находился там некоторое время, пока не прекратил эту напасть, и вернулась к людям умеренность, благо [от пищи] и плодородие, и освободились они от этого бедствия. Тогда Джам возвратился в мир и взошел в этот день, как Солнце, и разлился от него свет, ибо был он светозарен, подобно Солнцу, и подивились люди восхождению двух Солнц. И зазеленело все то, что высохло, и сказали люди: «Руз-и-нау» – то есть «Новый день», и все посадили ячмень в корыте или в иной [посуде], считая, что это приносит благо. С тех пор остался обычай сажать в этот день вокруг блюда семь разновидностей злаков на семи полосах. По тому, что вырастало, судили о [качестве] злаков в данном году – сильные они будут или худые» [Бируни 1957, 228]. И день возвращения Джамшида, когда трава вновь зазеленела, люди стали считать новым днем – Наврузом. В «Таърихи Балъами» зарождение традиции связывается с решением Джамшида о проведении празднования.

Со временем правления Джамшида связывает начало традиции празднования Навруза и арабский историограф Кисрави (IX век): «и было основанием этого то, что он в Нируз завладел миром и устроил области Ираншехра... Был Нируз началом утверждения власти его; потом принял положенный вид и стал обычаем». Далее сообщается: «И разделил Джам дни месяца и назначил пять первых дней (праздником) знатных; и следующие пять дней Нирузом царя, во время которых он одарял и благодетельствовал; потом следующие пять дней (праздником) для царских слуг; и пять – для приближенных царя; и пять – для войска его; и следующие пять дней – для народа. Итого тридцать дней»; приводится по [Иностранцев 1909, 111].

Уточнение солнечного календаря и его введение в жизнь Персии в период ислама связано с именем Омара Хайяма, давшего в своем трактате «Науруз-наме» историко-культурологический обзор сведений, связанных с Наурузом. Он пишет: «Что касается причины установления Науруза, то она состоит в том, что... у Солнца

имеется два оборота, один из которых таков, что каждые 365 дней и четверть суток оно возвращается в первые минуты созвездия Овна в то же самое время, когда оно вышло... Когда Джамшид постиг этот день, он назвал его Наурузом и ввел в обычай праздник. ...рассказывают, что, когда царь Ирана Кайумарс Первый стал царем, он решил дать названия дням года и месяца и установить летосчисление, чтобы люди знали это. Он установил тот день, когда утром солнце входит в первую минуту созвездия Овна, ...и приказал начать летосчисление с этого момента» [Омар Хайям 1961, 187–188].

Вот как говорит о зарождении этого праздника в «Шахнаме» Фирдоуси [Фирдоуси. Шахнаме]:

Принес престола и венца закон
Царь Каюмарс, и начал править он –
К созвездью Овна солнце устремилось.
Мир получил закон, и власть, и милость.
В созвездье солнце начало блистать,
Весна вселенной расцвела опять.
(Пер. с перс. С. И. Липкина)

При этом Хайям поясняет: «... тот день, когда утром Солнце входит в первую минуту созвездия Овна» метафорически означает процветание всего государства.

Начало празднования Науруза Хайям также связывает с периодом правления Джамшида и введением календаря, днем весеннего равноденствия, началом весеннего сезона возрождения природы. Он пишет: «...(мубады) говорили... что всевышний Изад создал солнце из света, а с помощью солнца он сотворил небо и землю. Все чтят солнце, так как оно есть свет из светов всевышнего Изада, они смотрят на него с торжественностью и почтением, так как всевышний Изад обратил больше внимания на сотворение его, чем на сотворение всего остального ...» [Там же].

Существует еще одна легенда о том, как, взойдя на престол, Джамшид стал широко праздновать Науруз. По преданию, в тот день в руках Джамшида из стебля сахарного тростника стал выделяться сок с сахарной крошкой, из которого впоследствии был создан сахар [Бируни 1957, 226]. Поэтому в день Науруза принято дарить и лакомиться сахаром, готовить халву [Legendi o Navruze]. Эта традиция сохранилась до наших дней в Иране, где принято дарить небольшие пирамидки из сахара, и в Таджикистане, где готовят халву-суманак/сумалак и угощают изделиями из сахара.

Науруз связан с наблюдениями за солнцем, знаниями о смене сезонов и суток, о вращении Земли и небесных тел, а также знаниями об окружающей среде. Все эти знания связаны с природными явлениями и очень важны в земледелии.

Проведение Навруза связано с днем весны – днем весеннего равноденствия, когда уходит холод и наступает долгожданное тепло, когда все в природе оживает и возрождается к новой жизни, и земледелец приступает к сельскохозяйственным работам.

Начиная с весеннего равноденствия день становится длиннее, а ночь короче; это связано и с философской проблемой борьбы света и тьмы. Об образе весны как Возрождения, благодати говорится в одной из касид Насира Хусрава, см. об этом подробнее: [Додыхудоева, Рейснер 2007]:

Пришла весна и черед стужи миновал,
вновь молодым стал древний тварный мир. ...
Как только солнце точки Равноденствия достигло,
с сезоном стужи оно вступило в спор.
День прибавился, как вера, а ночь
пошла на убыль, как неверье, и темной стала, будто зло. ...
Мир, подобно разуму пророческому,
наполнился светом, пользой и Благодатью....
Узри – как только Равноденствие настало,
благодаря солнцу сколько вещей проявилось!
Смотри, как эта старая негодная глина
алым рубином и чистой амброй стала
Знание и справедливость есть – Благо(дать), спасенье
обрел тот, кто говорит на этих двух языках.

(Рус. перевод прив. по: [Додыхудоева, Рейснер 2007, 325, 326]).

Возрождение Навруза

В настоящее время география распространения Навруза очень широка, его празднуют не только в ираноязычных странах, где праздник зародился. В сентябре 2009 г. Навруз был включен в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, а в конце февраля 2010 г. 64-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН объявила 21 марта Международным днем Навруза. Теперь Навруз празднуется во всем мире.

При этом Навруз не только межнациональный, но преимущественно семейный праздник. Один из главных атрибутов праздника – особым образом накрытый стол. В первую очередь на него ставятся символы Навруза – весны, плодородия, благополучия и достатка – зеленые ростки пророщенных зерен злаковых или бобовых (*сабза*), а также род халвы из них (*суманак/сумалак*).

Как упоминает К. А. Иностранцев в «Сасанидских этюдах» со ссылкой на анонимное сочинение «Китаб-ал-махасин вал-аддад», «И за двадцать пять дней до Нируза строили во дворе дворца двенадцать столбов из сушеного

(т. е. сырцового) кирпича; сеяли на одном из них – пшеницу, и на другом столбе – ячмень, и на следующем – рис, и на следующем – чечевицу, и на следующем – бобы, и на следующем – крок, и на следующем – просо, и на следующем – дурру (т. е. хлебное сорго), и на следующем – фасоль, и на следующем – горох, на следующем – кунжут, и на следующем – вику. И собирали это всегда с пением, музыкой и играми, и бывало это в шестой день для Нируза. И когда (зерна) были собраны, их рассыпали по зале. И не разбивали (столбов) до Руз-и-михра Мах-и-фарвардина. И сеяли эти зерна лишь для гадания по ним; и говорили, что наилучше выросшее из них и наиболее зрелое указывает на хороший рост посева его в этот год», см. [Иностранцев 1909, 90].

Вот как говорит об обычае поздравления царя в этот день Кисрави: «...входил к нему человек угодный именем, испытанный (принесением) счастья, с веселым лицом, остроумный ... и говорил ... “имя мое «Худжастэ» (т. е. счастливый); привожу я с собой новый год, и приношу царю радостную весть, и привет, и послание”... И ставил (тот человек) пред ним серебряный стол, по краям которого были разложены лепешки, [и]спеченные из различных зерен: пшеницы, ячменя, проса, дурры, гороха, чечевицы, риса, кунжута, бобов и фасоли. И бралось семь зерен каждого из этих сортов, и клались (они) по краям стола. И по середине его клали семь веток (тех) деревьев, по которым и по именам которых предсказывали и вид которых считали хорошим знаком, как-то: ива, маслина, айва, граната, срезанные в один, два и три сустава». Кроме того, на столе раскладывались записки с благопожеланиями умножения богатства, счастья, изобилия и добавлялось семь белых монет, а также рута; приводится по [Иностранцев 1909, 88–89].

Об этом упоминает также Хайям. Вот как он описывает порядок поздравления с Наурузом: «Обычай царей Ирана... был таков, в день Науруза первый человек не из семьи царя... приходил к царю с золотым кубком, полным вина; с перстнем, дирхемом и царским динаром, охапкой ростков ячменя, мечом, луком и стрелой, чернильницей и пером, восхвалял и благодарил его на персидском языке...». В другом месте Хайям указывает: «Цари Ирана считали ростки ячменя хорошей приметой, так как от ячменя много пользы. Он созревает раньше всех других съедобных злаков. О нем говорят, что в течение сорока дней он попадает из амбара в амбар. Он растет всюду, где ты его бросишь, и прорастает раньше всех злаков. Ячмень годен и для лекарства и для еды...» [Омар Хайям 1961].

В народе о том, как *суманак/сумалак* появился в жизни людей, рассказывают разные истории. По одной из них, некая женщина не знала, чем накормить голодных детей. Она собрала зеленые всходы (пшеницы), что росли неподалеку, положила их в котелок и стала варить похлебку, помешивая содержимое, она заснула. К утру следующего дня ее похлебка превратилась в сытную кашеобразную массу, которой она накормила своих детей.

Сегодня в Таджикистане на дастархане обычно собирают *ҳафт син*, семь предметов, названия которых начинаются с буквы *с*, иногда ставят еще и семь предметов, начинающихся с буквы *ш*. Кроме того, здесь принято до праздника проращивать зерна злаковых или бобовых и ставить на стол (*хони наврӯзӣ*) зеленые ростки проросшей зелени злаков (*сабза*), символизирующие оживление природы, тут же размещаются зеркало, в котором отражается прошлое и будущее, сосуд с водой и золотыми рыбками, приносящими счастье, монеты (*сикка*), семена дикой руты (*сипанд*) и свечи (*шамъ*). В состав угощения входят сладости, род халвы из проросших злаков (*суманак/сумалак*), символ жизни, изобилия и здоровья, ягоды лоха, джида (санчид), яблоки (*себ*), чеснок (*сир*), уксус (*сирко*), специя (*сумах*), черные косточки (*сиёҳдона*), может быть добавлено и что-то из того, что начинается на букву *ш*: сахар (*шакар*), сладости (*ширинӣ*), молоко (*шир*), род уваренного сиропа (*шарбат*) и др. Кроме того, готовят кашу из пшеницы и мяса с добавлением гороха и овощей (тадж.-бад. *кочӣ*, в центральном Таджикистане *ҳалим* или *ҳолиса*) и плов. В прежние времена существовал обычай собирать на праздничном столе семь предметов, названия которых начинаются с буквы *м* (*ҳафт мим*), но он вышел из употребления.

В ряде регионов в Таджикистане по традиции готовят для украшения дастархана блюдо с семью видами плодов (*ҳафтмева*), обычно это: гранаты, яблоки, груши, виноград, орехи, миндаль и высушенный урюк, а также приготавливают напиток из семи видов сухофруктов (*ҳафтмева*) из кураги, алычи, чернослива, изюма, персиков и др. Состоятельные люди ставят на стол семь видов кушаний.

В Афганистане Навруз носит еще название «День крестьянина» (*Рӯз-е деҳқāн*) или «День посадки саженцев» (*Рӯз-е ниҳāлнишāнӣ*); о сезоне посадки саженцев в период Навруза у одного из миноритарных народов Афганистана ормутов см. [Ефимов 1986, 266–268]. К этому празднику в Афганистане готовят компот, в состав которого входит семь компонентов: грецкие орехи, фисташки, миндаль, темный и светлый изюм, а также джида; кроме того, «на счастье» красят яйца по числу членов семьи. А в Казахстане на стол принято ставить особое праздничное блюдо, в состав которого входит семь ингредиентов (*наурыз коже*): мяса, воды, муки, масла, крупы, соли и молока. В Азербайджане одним из символов праздника являются пахлава, круглая слоеная булочка (*гогал*), символ солнца, и сдобные пирожки с орехами (*шекербура*); в дни перед праздником здесь прыгают через костер. В Турции празднование Навруза было официально запрещено в 1925 г., и отмечать его начали снова только в 1990-х годах. Здесь, как и в ираноязычных странах, принято за две недели до праздника проращивать пшеницу и ставить на стол зеленые ростки вместе со сладостями, свечами и раскрашенными яйцами. Праздничным блюдом считается *сумалак* – род халвы из пророщенных зерен пшеницы.

В настоящее время этот праздник в разных странах проводят по-разному, в составе его мероприятий угощение и отдых на досуге, театрализованные представления и конно-спортивные игры. В Иране он длится 13 дней, в Таджикистане около недели. В обеих странах торжество завершается выездом на природу, чтобы полюбоваться ею и преисполниться радости и веселья. В Иране этот день называется «тринадцатого – вне дома» (*сиздах бе дар*).

«В 2011 г. признание потенциальной объединяющей роли Ноуруза (Новруза, Навруза и т. д.) дало начало международной инициативе совместного проведения переходящего празднования в одной из столиц региона с участием глав государств. С этого времени международные торжества состоялись в столицах Ирана (2011), Таджикистана (2012), Туркменистана (2013), Афганистана (2014)» [Крюкова 2015, 558]. В 2021 г., в год 30-летия создания Содружества Независимых Государств, Душанбе был объявлен Культурной столицей Содружества. В этом году в день празднования Международного праздника Навруз 21 марта здесь состоялась торжественная церемония открытия Межгосударственной программы «Душанбе – Культурная столица Содружества 2021 года».

К этой дате были разработаны и утверждены символы празднования Международного Навруза, ставшие в 2021 г. национальными символами Навруза (*рамзи наврӯзӣ*) Таджикистана, Рис 1а и 1б¹. Первый (1а) состоит из пирамиды из семи ярусов-чаш с суманак, украшенных национальной вышивкой, изображение венчает цветок Навруза (*гули наврӯзӣ*). Это – символ возрождения природы и зарождения земледелия, выражающий вращение Земли вокруг Солнца. На втором (1б) – земной шар, с двух сторон которого изображен национальный флаг и вестники приближения весны – суманак, ласточка, радуга, изображения народных ремесел, а также надпись «Наврӯз-2021».

В последние годы в Таджикистане стало доброй традицией проводить фестиваль под названием «Караван Навруза» («Корвони Наврӯзӣ»), в котором только в Душанбе принимает участие более 20 000 человек. Участники шествия в разноцветных костюмах проходят по главной улице города с песнями и танцами, в руках у них национальные символы Навруза. На центральной площади Дусти столицы Таджикистана проводится танцевально-театрализованный концерт с исполнением элементов таких праздничных церемоний, как «Приход весны», «Сбор весенних цветов», «Приготовление сумалака», «На пашне», «Гуляние у воды», «За тюльпанами» («Сайри гули лола»). В Душанбе в месте проведения праздничных новогодних мероприятий – *Наврӯзгоҳ* – дается театрализованное представление «Поздравление с Наврузом» («Наврӯз муборак»). В те же дни здесь проводятся

¹ www.kumitaizabon.tj/tg/content/ramzi-chashni-baynalmilalii-navruz-va-soli-navi-milli-baroi-soli-2021

и конные скачки, соревнования по национальной борьбе-гуштингири, выступления масхарабозов и канатоходцев.

Рис. 1. Таджикские национальные символы Навруза (1а и 1б)

Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО)

С древних времен народы всего Бадахшана отмечали Навруз, который занимает здесь особое место как праздник весны, как время начала работ на земле. Весна на Западном Памире, в Шугнane, Рушане, Вахане и Ишкашине, наступает довольно поздно, и все ждут ее и тщательно готовятся к ее приходу, воспринимая наступление весны как праздник. По традиции здесь Навруз отмечали в течение трех дней.

До середины прошлого века, – пишет профессор Нисормамад Шакармамадов, – Навруз, Шогун в регионе Бадахшана отмечали в три этапа. Сведущие люди определяли эти дни по солнцу, в зависимости от времени его восхода и захода, отражения на ландшафте и по меткам внутри памирского дома-чид. Считалось, что, когда луч солнца падает на главный столб дома, наступает календарный период «солнце в человеке» (шугн. *хйр ни чор*, тадж. *офтоб дар мард*), то есть солнце набрало энергию. В это время начиналась подготовка к Наврузу [Шакармамадов 2001, 75–78]. О традиционном календаре в Хуфе, в том числе о «счете человека» (тадж. *хисоби мард* ‘счет человека’), и о связанных с ним приемах в сельском хозяйстве, см. подробнее в: [Андреев 1953; 1958].

В преддверие Навруза здесь проводили «малые» церемонии, которые во многом связаны с установкой на результативную хозяйственную деятельность и плодородие. В это время земледельцы приступали к первым весенним сельскохозяйственным работам. С началом таяния снега начинали подготавливать землю к посевам, поскольку своевременная обработка почвы помогает подготовить землю в короткий весенне-летний сезон к посадке и хорошему урожаю. Для этого перед началом земледельческих работ еще заснеженные поля посыпают комьями земли и солью, затем унавоживают почву. Эта церемония вывоза на поля удобрения проводится в период «Солнце в коленях» (шугн. *хйр чи зун*) и приходится примерно на конец февраля. Следом за этим всей общиной проводится уборка

общих территорий, мест коллективных гуляний, садов, святых мест и пр. «Счастливым час» (*соат*) исполнения работ определял по традиции сведущий человек, обычно халифа. В большинстве горных селений ГБАО на второй день Навруза обычно проводят церемонию прокладки борозды. Предваряя обряд угощением, быков в упряжке с пахотными орудиями выводят на ту часть поля, которая освобождена от снега (тадж. *говбаророн* ‘вывод быков’, *чуфтбаророн* ‘вывод упряжки (быков)’). И в земле, только что освобожденной от снега, проводят первую борозду, вспахивая землю. За плугом (шугн. *сипорн*) идет самый уважаемый и опытный крестьянин, который, как считается, обладает благодатью – Бобо Дехқон. Вознося молитву о даровании обильного урожая и сытного года, он бросает в первую борозду немного зерна. Специально для этой церемонии женщины пекут хлеб и готовят специальную похлебку из крупы для волов, которой кормят их до начала запашки. Все полевые работы – пахоту, сев, боронование – можно было начинать только после этой церемонии; см. об этом подробнее [Андреев 1953; 1958; Шакармамадов 2001]. Жители ГБАО с нетерпением ждут этого праздника весь год, поскольку это надежда на новый урожай зерновых, пшеницы и ячменя, на плодородие во всем, надежда на благополучную жизнь. О сезонном проведении сельских работ у других ираноязычных народов, занятых в земледелии, см. также [Ефимов 1986, 259–262, 266–268].

Подготовка к празднованию Навруза начинается задолго до праздника. Семена злаков или бобовых проращивают; по этим росткам предсказывают, какой урожай зерновых ожидается в новом году. Рядом с проросшей зеленью ставят особые праздничные свечи (шугн. *циrowак*) в специальных подсвечниках, которые горят в течение всего праздника. Время перед Наврузом, как и в Иране, связано с поминовением предков. Им делают подношения и просят у них защиты от бед, и поддержки в будущем году.

Перед самым Наврузом в каждом доме встают затемно, еще до рассвета. Считается что это «счастливый час». Бируни пишет о том, что «счастливейшие часы в день Науруза – часы Солнца. На рассвете этого дня заря [находится] насколько возможно близко к земле, и глядеть на нее приносит счастье» [Бируни 1957, 225].

Чтобы не оставалось следов прошлого, несущих злосчастье, еще до восхода солнца проводят церемонию «вывод дыма», протапливают очаг, чтобы очистить дом от злых духов (тадж. *дудбарорӣ*), выносят из дома наружу что-нибудь красное (*сурхбарорӣ*), все домашние вещи выносят из дома, проветривают и очищают, моют, чистят и стирают одежду, считается, что вода все должна смыть. Женщины убирают дом, обметая все от пола до потолка специально подготовленными вениками (*дудазанӣ*); существует поверье, что таким образом они избавляют свой дом от бед и несчастий. После уборки хозяйка дома заранее заготовленной

бобовой мукой украшает его, наносит на его стены знаки пятерни, цветы, магические символы. После того, как уборка окончена, мужчины входят в дом с ветками ивы, украшенными узорами, вырезанными на коре, подстригивая ее. Их помещают под потолком дома до следующего Навруза. После того, как в доме убрано, прошедшие процедуру очищения вещи вносятся в дом, а все члены семьи надевают новую одежду. Все поздравляют друг друга, а хозяйка посыпает правое плечо домочадцев и гостей бобовой мукой.

Хозяйки заблаговременно готовят праздничные атрибуты и подарки, собирают нужные продукты, стряпают заготовки и закуски для праздничного стола. Подготовка стола – один из древних ритуалов. В былые времена женщины готовили для праздничного стола традиционно принятые в дни Навруза блюда, в том числе ставили на дастархан молочные продукты, сладости, зелень. Сегодня на нем помещают то же, что и во всем Таджикистане (см. выше).

Праздничный стол как правило, украшает ритуальное кушанье из пшеницы с мясом (тадж.-бад. *кочӣ*, шугн. *кочи* ‘кушанье из дробленых зерен пророщенной пшеницы и мяса’), которое долго варится на медленном огне, ритуальный хлеб с добавлением грецких орехов (шугн. *қамоч* или *ғӯз-гардӯ*). По особым рецептам готовят ритуальные блюда из солода – *бāt*.

В селениях Рушана и Шугнана накануне Навруза проводится церемония *аловнапарак*. Люди разводят костры и прыгают через огонь, приговаривая «Возьми мою бледность (букв. желтизну), и дай мне свою румянность (букв. красноту)» (шугн. *му зирди зѐз ат ху рушти му-рд дāк*)². Считается желательным, чтобы каждый человек перепрыгнул через огонь семь раз. В Рушане, в высокогорной Баджувской долине и близлежащих селениях, сохранился древний обычай, когда, чтобы отвести беду, люди прыгая через костер, отрывают кусок ткани от одежды и бросают в огонь, приговаривая при этом «пусть минует беда!» (*дафи бало*).

Последний день праздника проводят все вместе на природе. Бируни отмечает, что в день равноденствия люди выходят на улицу, веселятся, едят сладкое кушанье, изготовленное из просяной муки, масла и сахара. Никто в этот день не работает.

² Тот же обряд проводится в центральном Таджикистане и в Иране, в последнюю среду перед Наврузом (тадж. *чоршанбаи охирон*, перс. *чārшанбе сури*). В Таджикистане, перепрыгивая через огонь, приговаривают почти те же слова: тадж. *ранчурию ранги зарди ман аз они ту, сурхию хуррами ту аз они ман* ‘мои беды и бледность (букв. желтизну) – тебе, твои румянность (букв. красноту) и цвет – мне’. Этот обычай был зафиксирован в Таджикистане и в соседних регионах М.С. Андреевым в последнюю среду месяца сафар, считавшегося несчастливым, тадж.-каратегин., тадж.-матчин. *чоршамбаи охирун*, тадж.-бухар. *чоршамба сурук*, тадж.-ферган. (из тюрк.) *сафар-качты*, тадж. Нурата (из тюрк.) *сафар-чикты*. Прыгая, приговаривали «*алас! алас!* Избавление от всяких несчастий!» и били посуду (Андреев М. С. Поездка летом 1928 г. в Касанский район. Изв. Об-ва для изучения Таджикистана. 1. Ташкент, 1928); к этому можно добавить, что тадж. *алас* – это арабизм *halās*. (прим. ред.)

В ходе праздника жители городов и деревень поздравляют друг друга с Новым годом. Все целуют друг другу руки и обнимаются. Дети спускают через светодымовое отверстие в кровле дома внутрь на веревочке небольшой мешочек (шугн. *килвор*) для подарков в честь Навруза, приговаривая при этом «мешочек орехов» (*кило ғўз-ғўз*). Хозяйка заполняет его праздничными лакомствами, и дети поднимают его, так как по традиции хозяева не должны видеть своих таинственных гостей-просителей. В это время варят и красят яйца, мальчики устраивают «бой яиц» (*тухум-чанг*). Излюбленным традиционным развлечением юношей были игры и состязания в борьбе, а девушек – качание на качелях. Любопытную подробность сообщает об этом Бируни: О причине объявления Науруза праздником говорят также, что когда Джемшид сделал [для себя] колесницу, он [в первый раз] сел на нее в этот день, и джинны с дьяволами за один день перенесли его по воздуху с горы Дунбавенд в Вавилон. Люди объявили этот день праздником, так как увидели чудо и, подражая Джемшиду, качались на качелях [Бируни 1957, 226].

В этот день все вокруг поют и танцуют, рассказывают сказки и читают стихи, устраиваются музыкально-театрализованные представления. Празднование Навруза длится до пяти дней, и в этот период люди ходят друг к другу в гости, радостно проводя время вместе. По традиции младшие члены семьи навещают старших и получают от них подарки. Многие оказывают помощь нуждающимся, делятся едой.

Навруз – праздник весны и солнца, праздник дружбы, поддержки и взаимопонимания. По сути, Навруз – праздник возрождения к жизни, радости, мира и солидарности всех людей.

Литература

- Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып. I–II. Сталинабад, 1953; Душанбе, 1958.
- Бируни А. Памятники минувших поколений. Пер. и прим. М. А. Салье. Избранные произведения. Т. 1. Ташкент: Фан, 1957.
- Додхудоева Л. Навруз как этнонациональный ресурс художественной культуры // Бозтоби масоили Наврӯз дар адабиёт (маҷмуаи мақолот). Душанбе, 2016.
- Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. Комплекс национальных праздников таджиков в зеркале истории. Научный доклад. Университет Центральной Азии. Отдел культурного наследия и гуманитарных наук. Хорог, 2020.
- Додхудоева Л. Р., Рейснер М. Л. Поэтический язык как средство проповеди: Концепция «Благого слова» в творчестве Насира Хусрава. М., 2007.
- Ефимов В. А. Язык ормури в синхронном и историческом освещении. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986.
- Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. СПб., 1909.
- Крюкова В. Ю. Празднование Новруза в Туркменистане // Лавровский сборник: Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб: МАЭ РАН, 2015.

Навруз в Таджикистане / Авт.-сост.: А. Раджабов, Л. Додхудоева, М. Каримов. Душанбе, 2017.

Омар Хайям. Трактаты. Пер. с перс. Б. А. Розенфельда. Вст. статья и комм. Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича. Академия наук СССР. Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия III. М.: Издательство Восточной литературы, 1961.

Стеблин-Каменский И. М. Кому в Навруз жить хорошо // Город. №10, 2007: 16.

Турсон Акбар. Древний мир одеждой новой весь облекся в эту пору // Весь мир – тело, Иран – сердце.... Сборник статей по иранистике. Алматы, 2019. С. 37-99.

Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. М.: Вост. лит. Т. 5. 2015; Т. 6. 2020.

Юсуфбекова З., Наврузбеков М. Семантика некоторых новогодних обрядов на Навруз у горнобадахшанцев // Муаррих. 2016. № 3-4 (8).

Бахрāmī Е. Фарҳанги вāжаҳои Авестā. Под ред. Ф. Джунайди, Техран: Балх, 1369. (на перс. яз.)

Шакармамадов Н. Дар масири тамаддуни умумибашарӣ // Паём. 2, 2001, №3. (на тадж. яз.)

Интернет источники

Фирдоуси, Хаким Абулькасим Мансур Хасан. Шахнаме. Пер. с перс. В. В. Державин, С. И. Липкин – <http://www.rodon.org/firdousi/sh.htm>

Legendi o Navruze – <https://asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20200321/legendi-o-navruze-o-dobrote-k-narodu-obotah-solntsa-i-saharnom-trostrnike>

References

Andreev M. S. Tadjiki doliny Khuf (Tajiks of the Khuf valley). I–II. Stalinabad, 1953; Dushanbe, 1958. (In Russ.)

Bahrami E. Farhangi vohazhai Avesta (Dictionary of Avesta). Ed. Faridun Junaydi. Tehran: Balkh, 1369. (In Persian)

Biruni A. Pamyatniki minuvshikh pokoleniy. Per. i prim. M. A. Sal'e. Izbrannye proizvedeniya (Monuments of past generations. Tr. and comm. M. A. Salye. Selected works). T. 1. Tashkent: Fan, 1957. (In Russ.)

Dodkhudoeva L. Navruz kak etnonatsional'nyy resurs khudozhestvennoy kul'tury // Boztobi masoili Navrūz dar adabiyot (majmuai maqolot) (Nowruz as an ethno-national resource of arts and culture // Review of Nowruz issues in the literature (collection of articles)). Dushanbe, 2016. (In Russ.)

Dodkhudoeva L., Yusufbekova Z., Shovalieva M. Kompleks natsional'nykh prazdnikov tadjikov v zerkale istorii. Nauchnyy doklad. Universitet Tsentral'noy Azii. Otdel kul'turnogo naslediya i gumanitarnykh nauk. (National festivals of Tajiks through the ages. Research paper. University of Central Asia. Cultural Heritage and Humanities Unit). Khorog, 2020. (In Russ.)

- Dodykhudoeva L. R., Reisner M. L. Poeticheskiy yazyk kak sredstvo propovedi: Kontseptsiya «Blagogo slova» v tvorchestve Nasira Khusrava (Poetic language as a means of preaching: The concept of the “Good word” in the work of Nasir Khusraw). Moscow, 2007. (In Russ.)
- Edel'man D. I. Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov (Etymological dictionary of the Iranian languages). Moscow: Vost. lit. T. 5. 2015; T. 6. 2020. (In Russ.)
- Efimov V. A. Yazyk ormuri v sinkhronnom i istoricheskom osveshchenii (The Ormuri language in synchronous and historical perspective). Moscow: Vost. lit., 1986. (In Russ.)
- Inostrantsev K. A. Sasanidskie etyudy (Sasanian studies). SPb., 1909. (In Russ.)
- Kryukova V. Yu. Prazdnovanie Novruza v Turkmenistane // Lavrovskiy sbornik: Materialy XXXVIII i XXXIX Sredneaziatsko-Kavkazskikh chteniy 2014–2015 gg. Etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya) (Nowruz celebration in Turkmenistan // Lavrovsky collection: Materials of the XXXVIII and XXXIX Central Asian-Caucasian readings 2014–2015. Ethnology, history, archeology, cultural studies). St.-Petersburg: MAE RAN, 2015. (In Russ.)
- Navruz v Tadzhikistane (Nowruz in Tajikistan). Comp.: A. Radzhabov, L. Dodkhudoeva, M. Karimov. Dushanbe, 2017. (In Russ.)
- Omar Khayyam. Traktaty (Treatises). Tr. B. A. Rozenfel'd. Intr. and comm. B. A. Rozenfel'd and A. P. Yushkevich. USSR Academy of Sciences. Literary monuments of the peoples of the East. Texts. Minor Series III. Moscow: Eastern Literature Publishing House, 1961. (In Russ.)
- Shakarmamadov N. Dar masiri tamadduni umumibashari (On the path to universal civilization) // Payom (Message). Section 2, 2001, №3: 75–78. (In Tajik)
- Steblin-Kamensky I. M. Komu v Navruz zhit' khorosho (Who lives well in Nowruz) // Gorod/City. No. 10, 2007: 16. (In Russ.)
- Turson Akbar. Drevniy mir odezhday novoy ves' obleksya v etu poru (The ancient world put on new clothes at this time) // Ves' mir – telo, Iran – serdtse.... Sbornik statey po iranistike (The whole world is the body, Iran is the heart Collection of articles on Iranian studies). Almaty, 2019, 37–99. (In Russ.)
- Yusufbekova Z., Navrumbekov M. Semantika nekotorykh novogodnikh obryadov na Navruz u gornobadakhshantsev // Muarrikh (Semantics of some New Year's rites on Nowruz at Gorno-Badakhshan people // Muarrikh). 2016. № 3–4 (8). (In Russ.)

Джамshedов Парвона Джамshedович
Кафедра английского языка НАН РТ
Душанбе, Таджикистан

Jamshedov Parvona Jamshedovich
Department of English Language NAS RT
Dushanbe, Tajikistan

pjam07@mail.ru